

ГЛАВА ПЕРВАЯ

4 июля 2016 г., предшествующий понедельник

Пол захлопнул дверь офиса, вернее, попытался. Из-за провисших петель она шоркала по истертому ковру. Чтобы дверь хотя бы закрылась, ее пришлось поднять за ручку и придавить плечом. Когда замок наконец защелкнулся, Пол в сердцах пнул по двери ногой. Пинок принес ему только вспышку боли в пальце и ни капли удовлетворения.

Пол пребывал в отвратительном настроении. Это ужасное утро конца плохой недели завершало худший месяц его жизни. Восемь месяцев назад несколько человек пытались его убить, и он уже начинал думать, что совершил роковую ошибку, когда не позволил им это сделать.

Только что он вернулся с аудиенции, назначенной Надзором за частными охранными службами, которую нельзя было назвать иначе как унижительной. Мистер Брэдшоу, последний оставшийся на планете человек, который продолжал носить бабочку, обладал самыми высокомерными манерами, какие только можно было себе вообразить.

— Итак. Позвольте уточнить, мистер Малкроун, вы хотите открыть частное детективное агентство с двумя партнерами, с одним из которых вы не разговариваете более месяца, а другого никак не можете найти?

Пол выбрал стратегию «честность — лучшая политика» в надежде, что откровенность будет оценена по достоинству. И оказался в корне неправ. Впрочем, он не мог припомнить, когда в последний раз был хоть в чем-то прав.

Вчера вечером он в тысячный раз пытался дозвониться до Бриджит, но вместо ответа слышал забавную музыку. Пол на девяносто процентов был уверен, что эти звуки означают, что она заблокировала его телефон. Она не разговаривала с Полом на протяжении сорока двух дней после «инцидента», хотя несколько раз кричала на него, чтобы прояснить свою позицию, которая заключалась в том, что Пол — самый мерзкий гад на Земле. Теперь их объединяло лишь то, что Пол полностью согласился с ее оценкой. А также тот факт, что их имена были указаны в заявке, поданной в Надзор в те счастливые дни, которые полностью перечеркнул «инцидент».

С Банни совсем другая история. За последние три дня Пол послал ему около пятнадцати сообщений, ни на одно из которых не последовало ответа. Во время их последней встречи Пол приложил немало усилий, чтобы донести до Банни всю важность похода в Надзор. Ведь из них троих только бывший детектив-сержант Банни Макгэрри обладал необходимым пятилетним опытом работы, который требовался для получения лицензии частного детектива. Возможно, он не соответствовал общепринятым представлениям о том, каким должен быть офицер полиции; возможно, его начальство устроило парад, когда убедило его наконец уйти в отставку пораньше, но никто не мог отрицать, что Банни Макгэрри являлся настоящим и довольно эффективным копом, несмотря на свойственную ему некоторую гиперагрессивность.

Пол смутно осознавал, что Банни, возможно, пытается преодолеть стресс от потери работы, бывшей для него смыслом жизни, но он был слишком занят собственными переживаниями, чтобы обращать внимание на чужие. Кроме того, между ними были не особенно теплые отношения. Еще восемь месяцев назад они находились в состоянии

пятнадцатилетней конфронтации, пока Банни не решил вмешаться в ситуацию, в которой Пола пытались всеми силами убить. Остатки благодарности, которые Пол испытывал по этому поводу, испарились в тот утренний час, когда Банни так и не явился на встречу в Надзор за частными охранными службами, оставив одетого в похоронный костюм Пола отдуваться в одиночку и выглядеть при этом полным идиотом.

В последний раз Пол надевал этот костюм чуть больше двух месяцев назад, когда у Бриджит умерла бабушка и он ездил с ней на похороны в Литрим. Землякам Бриджит представила его как своего парня, и ему это понравилось. Полу еще никогда не доводилось быть чьим-то парнем. Он переехал жить к Бриджит через неделю после того, как окончательно потерял право на дом своей покойной двоюродной бабушки Фиделмы. У Бриджит ему было хорошо.

Сидя в фойе Надзора, он обнаружил во внутреннем кармане пиджака сосиску в тесте из похоронного буфета, которую сунул туда, вероятно, перед тем, как они поехали обратно в Дублин. Естественно, в тот момент он тут же о ней забыл. Теперь в припадке сентиментальности Пол съел ее, пренебрегши нормами пищевой безопасности, а потом долго сидел в кресле в одиночестве — с разбитым сердцем и желудочными спазмами.

Вышеописанное стало причиной того, что он вернулся в офис «Сыскного агентства МКМ» в особо отвратительном настроении. Офис, располагавшийся на втором этаже здания, которое занимал китайский ресторанчик «Восточный дворец», недостаток своего пространства восполнял пыленностью. Пол думал о нем как об «их» офисе, но Банни здесь почти не появлялся, а Бриджит вообще не заходила ни разу. Когда-то Пол представлял, как перенесет ее на руках через порог в тот день, когда

они окончательно здесь утвердятся. Теперь воспоминания об этом будто били его по лицу всякий раз, когда он открывал дверь.

С тех пор как его выгнала Бриджит, он ночевал тут, поскольку не мог позволить себе снять квартиру. Он был совершенно на мели. Грандиозная идея открыть агентство принадлежала Бриджит. Она хотела таким образом решить все их проблемы — и отсутствие работы у Пола, и отсутствие смысла жизни у Банни, и ее собственное отсутствие желаний выносить судна, поскольку уход за безнадежно больными окончательно потерял для нее привлекательность.

Впрочем, искать другое место для ночлега ему даже не хотелось. Хотя он этого не заслуживал и не было никаких логических оснований полагать, что это произойдет, вопреки всему он по-прежнему надеялся, что Бриджит примет его обратно.

Но это не означало, что он ночевал здесь один. В последние две недели у него появилась сожительница по имени Мэгги. Когда он вошел, она сидела в кресле за столом и спокойно глядела на него своими непроницаемыми карими глазами. Из мебели в комнате были лишь три сдвинутых вместе стола, возле каждого из которых стояло офисное кресло. И Мэгги сидела в кресле только потому, что знала, что оно принадлежит Полу. В их отношениях она постоянно пыталась утвердить свое господство. Когда они выходили на совместную прогулку, она таскала его за собой туда-сюда, демонстративно избегая тех мест, куда хотелось зайти ему. Она вечно пыталась втянуть его в соревнование взглядов, и больше всего ей не нравилось, когда ее оставляли в офисе одну. Сегодня утром Мэгги решила намекнуть об этом самым решительным образом: она насрала прямо на стол.

— Да ёб твою мать! — возмутился Пол.

Две недели назад, проснувшись среди ночи, он увидел над собой Банни Макгэрри, ковырявшегося в его телефоне.

— Какого хрена ты тут делаешь?

— Ставлю для тебя будильник, — ответил Банни. — Тебе нужно встать пораньше, чтобы выгулять собаку.

— Что... ай!

Повернувшись, Пол увидел в нескольких сантиметрах от себя собачью морду со взглядом вышибалы.

— Блин, что это за чудище?

— Здравствуй, жопа, Новый год! Поли, ты теперь детектив. Четыре лапы, виляющий хвост — неужели трудно догадаться? Это собака, точнее, немецкая овчарка.

— И что она здесь делает?

— Я привел ее для тебя.

— Но... как я смогу держать собаку? Не знаю, заметил ты или нет, но я даже о себе не умею заботиться!

— Вот именно! Есть что-то нездоровое в том, что ты сидишь тут целыми днями один, как евнух на оргии. Дружеская компания пойдет тебе на пользу. Эта собака ведь тоже бывшая полицейская. По-любому она пригодится агентству!

Пол должен был заподозрить неладное уже тогда, когда Банни начал оправдывать свой поступок. Ведь Банни никогда не оправдывался. Неспособность оправдываться составляла одну из главных отличительных черт Банни Макгэрри — наряду с косящим глазом, вечной дубленкой из овчины и глубокой верой в то, что любые жизненные проблемы можно решить, надавав кому-нибудь по ушам.

Пол протянул руку, чтобы погладить Мэгги, но тут же услышал предупреждающий рык.

— Да, она не очень любит, когда к ней прикасаются.

С этими словами Банни изверг отрыжку с запахом виски, бросил Полу телефон и оставил их в офисе одних. Пол уставился на Мэгги. Мэгги уставилась на Пола. С того момента их взаимоотношения приобрели характер нескончаемой холодной войны. И вот теперь эта война закончилась. Мэгги предпочла устроить ядерный апокалипсис.

— Ну все, с меня хватит! Это уже за гранью! — Пол указал на преступные экскременты, сложенные на столе в удивительно аккуратную пирамидку. — Я помню, уже говорил это, когда ты съела мои носки, но это... вот это на столе... это абсолютно точно край! Мне все равно, что говорил Банни, но ты, психованная сучка, теперь точно отсюда свалишь!..

Пылкую речь Пола прервал очень вежливый стук. Человек и Мэгги синхронно посмотрели на дверь офиса, не веря своим ушам. Пол быстро перебрал в голове все возможные варианты. Не исключено, что это миссис Ву, владелица ресторана «Восточный дворец» на первом этаже, но она не из тех, кто стучит вежливо. Она из того сорта людей, которые вначале долбят в дверь, потом орут, потом снова долбят. Конечно, это мог быть и Банни, но он ни разу в жизни ни в какую дверь не стучался. Бриджит... Неужели это Бриджит? Сердце Пола бешено заколотилось от такого предположения, но в тот же миг голос суровой реальности ехидно гоготнул в глубине сознания. Ну да, ну да. Женщина, которой ты изменил по пьяной глупости, станет вежливо стучаться в дверь, чтобы спросить, не желаешь ли ты к ней вернуться. Наверное, она стоит там голая, перевязанная ленточкой и с бутылкой шампанского в руках. Идиот...

Такие мысли заставили Пола склониться к тому, что сама идея, что кто-то мог стучать в дверь офиса, выглядит

как абсолютная фантастика, но в этот момент в дверь снова постучали. В этот раз еще и раздалось слово «Эй!», произнесенное мягким, бархатным женским голосом. Пол и собака посмотрели друг на друга, потом на дверь, потом на копролит, оставленный на столе.

— Хм... секундочку! — обратился Пол к закрытой двери.

Мэгги юркнула под стол. Она, казалось, понимала, что не имеет права находиться здесь и если миссис Ву или кто-нибудь еще о ней узнает, то она будет вынуждена уйти. Пола посетило смутное подозрение, что собака гораздо умнее него. Но это по-прежнему не решало проблему ее грязного протеста. Пакеты, которыми он пользовался, когда выводил Мэгги на прогулку, лежали в кармане его куртки, висевшей у лестницы с противоположной стороны бархатного женского голоса. Идея оставить пирамидку на столе, сделав вид, будто это интересный офисный сувенир, выглядела утопичной. Позирившись, Пол не заметил ничего, чем можно было бы ее замаскировать, а значит, остается единственный вариант — избавиться. Он подошел к окну и с трудом его открыл. Старая искривленная деревянная рама издала протестующий стон, когда он ее поднял.

— Я могу войти? — спросил голос за дверью.

— Минуточку, — отозвался Пол, оглядывая комнату в поисках чего-нибудь... чего угодно, что можно использовать для перемещения какашек из пункта А в пункт... любой, находящийся за пределами офиса. — Я должен закончить телефонный разговор!

— Я поняла, — ответил голос. — Вам нужно договорить с женщиной, которая съела ваши носки.

— Хм... да...

Взгляд Пола упал на единственную книгу в комнате — объемистый сборник романов Рэймонда Чандлера о знаменитом

детективе Филипе Марлоу. Эту книгу ему подарила Бриджит, назвав ее «учебником начинающего частного детектива». Несмотря на то что Пол книгу так и не осилил, он был совершенно уверен, что Филипу Марлоу не стоит выносить какашки из его офиса. Правда, с Марлоу иногда случались такие оказии, как длинноногие блондинки, просившие очистить их имя от подозрения в убийстве. Пол поднял книгу и положил ее на место. Нет, использовать ее как лопату для говна он пока не готов. Вместо этого он подошел к мусорной корзине и выудил оттуда мужской журнал, который купил в минуту слабости. Вооружившись меню «Восточного дворца», он сумел спихнуть какаху на журнал, с облегчением убедившись, что у нее достаточно твердая текстура. Очевидно, клетчатки в рационе Мэгги вполне хватало. Хотя, возможно, она восполнила ее недостаток носками Пола.

— Вы продолжаете телефонный разговор? — спросил голос.

— Ага, — ответил Пол, двигаясь через комнату с той медлительной сосредоточенностью, которую в обычных обстоятельствах демонстрируют только специалисты по обезвреживанию бомб.

— Но, кажется, вы больше не говорите...

— Я слушаю. У нее есть что мне сказать.

— О том, зачем она ела носки?

— Ага... В смысле это была метафора.

— Разумеется.

Пол подошел к открытому окну и посмотрел вниз — на небольшую автостоянку позади «Восточного дворца», на которой оставляли свои скутеры доставщики еды. Двое из них в данный момент наслаждались перекуром перед работой. Сбросить на них свою ношу означало нарваться на неприятности.

— Долго еще?

— Нет.

Пол отвел руку с журналом назад и произвел умелую теннисную подачу, с удовлетворением понаблюдав, как собачкин груз умчался вдаль, затем перелетел через стену и приземлился в тупичке, заставленном гаражами.

— Какой пидорас кидается говном?!

Пол быстро нырнул обратно и бросил журнал и меню в корзину для мусора. Затем огляделся. Офис выглядел вполне дерьмово, но теперь хотя бы лишь в фигуральном смысле.

— Секундочку!

Пол подошел к двери и с размаху ее распахнул. В смысле сделал бы так, если бы не провисшие петли. На самом деле процесс открытия прошел в три этапа, последний из которых заключался в ударе дверью по лбу. Потерев уязвленную часть головы, Пол выглянул наружу. В коридоре стояла длинноногая блондинка. Улыбка, игравшая на ее полных красных губах, была смущенной и изумленной одновременно.

— Я зайду, если вы не против, — сказала она, проходя мимо него в офис.

Пол был вполне современным человеком со вполне современным менталитетом. Однако в маленьком офисе было не так уж много предметов, за которые хотелось бы зацепиться взглядом. Поэтому он не мог не заметить несколько важных нюансов, когда блондинка проходила мимо. Красное платье, которое она носила, обтягивало фигуру таким образом, который можно описать как «оставляющее слишком мало места воображению». И все же Пол был почти уверен, что его создавали специально, чтобы доминировать в воображении любого гетеросексуального мужчины на протяжении минимум нескольких недель. Он упрекнул себя за эту устаревшую сексистскую мысль.

То же самое, конечно, произошло бы и с лесбиянками. По сути, это платье могло даже подтолкнуть особо любопытных женщин к смене ориентации. Это было такое платье, которое могло заставить радикально сменить образ жизни кого угодно.

Закрывая дверь, Пол попытался взять себя в руки.

— Пожалуйста, присаживайтесь, — сказал он, поддавив дверь плечом, но, когда обернулся, оказалось, что девушка уже сидела.

Расположившись за столом напротив, она нетерпеливо стряхивала несуществующие пылинки со своего идеального колена.

Пол нервно окинул офис взглядом.

— Прошу прощения за беспорядок. Наша уборщица опаздывает.

Блондинка огляделась.

— Уже много лет?

Вместо ответа Пол улыбнулся и сел за стол, услышав мягкий предупреждающий рык. Он совсем забыл, что здесь спряталась Мэгги. Якобы небрежно откинувшись на спинку стула, Пол постарался как можно дальше отодвинуть от собаки низ своего тела.

— Итак, мисс... — Пол сделал паузу, которую посетительница так и не заполнила. — Чем могу помочь?

— Я хотела бы вас нанять.

— Seriously?

До Пола запоздало дошло, что, наверное, не следует демонстрировать такое удивление. В конце концов, им действительно нужны клиенты для долгосрочного развития бизнеса.

— Да. Вы же те, кто раскрыл дело «Рапунцель», верно?

В действительности так оно и было. Именно тот случай свел Бриджит, Банни и Пола вместе, чтобы они сработали

как невероятная команда. Они решили проблему, но, по мнению Пола, это вышло сугубо случайно — как побочный продукт его попыток остаться в живых.

— Именно так.

Блондинка наклонилась и слегка понизила голос:

— Могу я спросить: ваш напарник действительно выкинул своего босса из окна?

Пол нервно улыбнулся.

— В газетах о том деле писали много глупостей.

Действительно, писали, но не совсем глупости: Банни в самом деле скинул второго по рангу полицейского в стране, правда не из окна, а с балкона. В защиту Банни можно сказать, что сброшенный был коррупционером. Конечно, этот случай стал одной из множества причин, по которым «Гарда Шихана»¹ так стремилась к тому, чтобы Банни захотел рассмотреть другие варианты трудоустройства. Возможно, его поступок и принес определенные положительные результаты, но и создал опасный прецедент с точки зрения служебных отношений.

— Должен предупредить, мы еще не получили лицензию на частную детективную деятельность, так что формально не имеем права заниматься расследованиями.

Зачем он это сказал? Вторая проблема, связанная с исчезновением Банни, заключалась в том, что на лицензию требовались деньги. У Пола оставалось восемь дней, чтобы найти три тысячи, или Надзор за частными охранными службами отклонит их заявку, и «Сысское агентство МКМ» будет официально ликвидировано еще до того, как приступит к работе.

¹ «Гарда Шихана» (сокр. Гарди) — название ирландской полиции. Здесь и далее прим. пер.

Пол посмотрел через стол на блондинку. А вдруг это провокация Надзора? Поразмыслив, он отмел эту мысль. Кофе там, судя по вкусу, варился многократно. А значит, вряд ли их бюджет позволяет приобретать *такие* платья.

Женщина в красном с улыбкой откинулась на спинку кресла.

— Формальности меня не волнуют. В этой стране многое формально незаконно.

Позже до Пола дойдет, что у нее не было какого-либо заметного акцента. Просто она говорила таким мягким, с придыханием, голосом, которого не могло существовать в природе. Вероятно, некая первоклассная команда женщин-ученых специально разработала его, чтобы пользоваться тем фактом, что все мужчины — идиоты.

— Кстати, где ваши коллеги?

— Мистер Макгэрри в настоящий момент отсутствует.

Было странно называть так Банни. Всю жизнь его звали только «Банни», «детективом-сержантом Макгэрри» или множеством других, значительно менее комплиментарных прозвищ. И никогда — «мистером».

— А мисс... Конрой, кажется?

— Я изменил ей по пьяной лавочке, чем разрушил собственную жизнь и нашу с ней связь. Ее планы в отношении агентства пока что под большим вопросом.

В офисе стало тихо после того, как он это сказал. Подспудно Пол понимал, что ему действительно хотелось об этом хоть с кем-нибудь поговорить. Но он понятия не имел, насколько сильно, пока не выпалил это совершенно незнакомому человеку. Очевидно, подсознание еще не закончило его наказывать.

— Понятно, — ответила женщина, не теряя ни секунды. — Что ж, желаю вам удачи. Вероятно, теперь вам стоит спросить меня о деле.

— В чем же его суть?

— Я бы хотела, чтобы вы последили за человеком по имени Джером Хартиган.

Пол рассмеялся.

— Кажется, так же зовут застройщика из «Жаворонковой тройки», представшей перед Верховным судом.

Женщина посмотрела на Пола. Абсолютно без улыбки.

— Да вы шутите!

Женщина открыла сумочку и небрежно бросила на стол пачку денег.

— У меня есть тысяча евро, которая наемлет вам, что это не так.

— Но...

— У него роман на стороне.

— Ясно. — Пол взял наконец себя в руки. — А вы, значит, обиженная женщина?

— Я женщина, которая поступает плохо. У него роман со мной.

Пол открыл было рот, но тут же закрыл.

— Несмотря на текущие судебные разбирательства, Джером по-прежнему очень богатый человек. Я потратила много времени и, скажем так, усилий на то, чтобы быть уверенной, что кое-что из его состояния перепадет мне. Но план стал рушиться. Меня беспокоит, что он предал меня и снова начал спать со своей женой.

В этот раз Пол даже не стал закрывать рот.

Женщина взяла в руки книгу о Филипе Марлоу, лежащую перед ней на столе.

— Как прекрасно отметил Рэймонд Чандлер, мистер Малкроун, мы живем в мире, где псы пожирают псов. Кстати, о собаках. Кажется, теперь моя очередь спросить: это собачья голова торчит между ваших ног или...

Пол опустил взгляд. Мэгги, по-видимому, стало скучно, и она высунула голову. Пол отодвинулся, и собака

бесшумно вылезла из-под стола. Затем запрыгнула на свободное кресло и невозмутимо уставилась на гостью. Женщина посмотрела на нее слегка растерянно, словно впервые осознав, что не полностью контролирует ситуацию.

— Ваша собака кусается?

— Это не моя собака.

— Звучит обнадеживающе.

— Итак?

— Я хочу, чтобы вы последили за Джеромом Хартиганом в течение недели и рассказали мне, встречается ли он со своей женой или любой другой женщиной.

— Потому что у вас с ним любовная интрижка?

— Да, — блондинка одарила Пола невеселой улыбкой. — Можете судить меня сколько угодно, но напомните еще раз: где сейчас мисс Конрой?

— Убедительно...

— Я умная женщина, мистер Малкроун. Возможно, увидев, каковы мои шансы, я решила не тратить лучшие годы жизни на изучение химической инженерии, а использовать немного биологии в своих интересах. Это мужской мир. Я всего лишь играю теми картами, которые мне выпали, — блондинка раскинула руки и указала ими на себя, как бы признавая очевидное. — Я хочу, чтобы вы выяснили, одержала ли моя противница верх.

Она встала и взяла со стола пачку банкнот.

— Одна тысяча евро сейчас и еще четыре, если обнаружите какие-нибудь улики.

— А что, если у него нет другого романа?

— Тогда я заплатила вам тысячу евро за неделю работы. Не так уж и плохо. В любом случае я пойму, что вы старались изо всех сил.

— Вы не очень-то верите в честность людей, не так ли?

— Конечно. Я же с ними встречаюсь. Теперь ответьте: вы беретесь за эту работу или нет?

Пол глубоко вздохнул.

— Да.

— Хорошо. Увидимся через неделю, в восемь вечера, для ознакомления с вашим отчетом. И пожалуйста, пристегните собаку к поводку.

Она бросила на стол деньги и направилась к двери. Затем ухватила за ручку, легонько пнула и открыла одним плавным движением. Пол потом весь остаток вечера пробовал это повторить, но безуспешно.

— Погодите! — крикнул Пол.

Блондинка оглянулась и посмотрела на него через плечо.

— Вы так и не представились.

Женщина улыбнулась.

— Да. Я не представилась.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Я всего лишь хочу сказать, — заявил Фил Неллис, — что мы не можем участвовать в автомобильной погоне.

Пол глубоко вдохнул и стал мысленно считать до пяти. Он старался не раздражаться — в конце концов, это Фил делает для него одолжение. В начале поездки Пол считал до десяти, но такой продолжительный интервал давал Филу возможность сказать что-нибудь еще более раздражающее.

Четыре... пять...

— Не волнуйся, Фил. Как я уже говорил, мы не будем устраивать никаких автомобильных погонь. Мы просто последуем за одним человеком. Всего-навсего.



[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

